

DOI:

THE IMPACT OF NATIONALLY DETERMINED VALUE FILTERS ON THE PERCEPTION OF A FOREIGN MULTIMODAL TEXT

Tatiana Nikolskaya
Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing
 (Moscow, Russia)
 E-mail: t.e.nikolskaya@gmail.com

Abstract. Multimodal text is the center of intercultural artistic communication – the most complex form of communication. Complexity of intercultural communication follows from the mismatch between axiologically meaningful concepts – and value filters – of addresser and addressee which belong to different national and cultural communities. This mismatch leads to communication failures. Analysis of how multimodal texts from a foreign culture – movies in particular – are perceived reveals what nationality-specific filters dominate in the process of intercultural communication. The present article represents comparative analysis of responses made by Russian and American viewers after watching “Dawns here are quiet...” («Азориздесьтихие...»). Comparison of responses from viewers of different national cultures demonstrates that, firstly, a foreign addressee with deep competence in relevant domains of discourse is capable of applying value filters of the ‘source’ culture – facilitating the understanding of author’s intentions; secondly, value filters of addressee allow the observer to see non-intentional components of the message of cinematic texts. Additionally, comparative analysis of responses to the movie from American and Russian viewers reveals axiologically important concepts that define overall direction of cinematic text interpretation. Such concepts for Russian viewers are “collectivism” and “Great Patriotic war,” while for Americans it is “individualism” and “feminism.”

Keywords: multimodaltext, cinematictext, cross-cultural communication, artistic communication, reception

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫХ ЦЕННОСТНЫХ ФИЛЬТРОВ НА ВОСПРИЯТИЕ ИНОКУЛЬТУРНОГО ПОЛИКОДОВОГО ТЕКСТА

Татьяна Евгеньевна Никольская
Литературный институт имени А. М. Горького
 (Москва, Россия)
 e-mail: t.e.nikolskaya@gmail.com

Аннотация. Наиболее сложным видом коммуникации является межкультурная художественная коммуникация, в центре которой стоит поликодовый текст. Сложность межкультурной коммуникации определяется тем, что аксиологически значимые концепты и, следовательно, ценностные фильтры адресанта и адресата, принадлежащих к различным национально-культурным сообществам, не совпадают, в результате чего происходят коммуникативные сбои. Анализ особенностей восприятия инокультурного поликодового текста, в частности кинотекста, позволяет выяснить, какие национально обусловленные фильтры играют доминирующую роль в процессе межкультурной коммуникации. В настоящей работе представлен сравнительно-сопоставительный анализ отзывов российских и американских зрителей на фильм «...А зори здесь тихие». Сравнение отзывов представителей различных национальных культур показало, что, во-первых, дискурсивно компетентный адресат при декодировании инокультурного кинотекста способен применять ценностные фильтры культуры, к которой принадлежит адресант, что способствует лучшему пониманию авторских интенций; во-вторых, ценностные фильтры адресата позволяют увидеть неинтенциональные составляющие идейного содержания кинотекста. Кроме того, сравнительно-сопоставительный анализ отзывов на фильм американцев и россиян позволил выявить аксиологически значимые концепты, определяющие общее направление интерпретации кинотекста. Для российских зрителей такими концептами служат «коллективизм» и «Великая Отечественная война», для американских – «индивидуализм» и «феминизм».

Ключевые слова: поликодовый текст, кинотекст, межкультурная коммуникация, художественная коммуникация, рецепция

ВВЕДЕНИЕ. Поликодовый текст представляет собой механизм взаимодействующих гетерогенных знаковых систем. Комплексный семиотический характер поликодового текста сопровождается усложнённым процессом его производства и восприятия и, следовательно, требует широкой мультимодальной компетенции от адресата сообщения, заинтересованного в полной и адекватной интерпретации сообщения. Уровень этой компетенции определяется, в частности, способностью реципиента декодировать материально различные знаки в соответствии с интенциями отправителя информации. Очевидно, что совпадение семиотических кодов адресата и адресанта является фактором, облегчающим коммуникацию. Степень близости семиотических кодов зависит от дискурсивной дистанции между участниками коммуникации, то есть от того, насколько совпадает их социальный, культурный (в том числе эстетический), исторический и лингвистический опыт. Следовательно, дискурсивная отдалённость коммуникантов служит препятствием на пути адекватного авторскому замыслу декодирования сообщения в форме поликодового текста. Дискурсивная дистанция между участниками коммуникации увеличивается тогда, когда они принадлежат к различным национально-этническим группам и, как следствие, когда их социально-культурный фон не совпадает. Отсюда вытекает, что наибольшую трудность

для реципиента представляет инокультурный поликодовый текст, при интерпретации которого, помимо ожидаемых языковых, выстраивается ещё целый ряд барьеров в виде национально обусловленных социально-культурных фильтров.

ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В нашей работе рассматривается такая разновидность поликодового текста, как кинотекст – «...связное, цельное и завершённое сообщение, выраженное при помощи вербальных (лингвистических) и невербальных (иконических и/или индексальных) знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференцированного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материальном носителе и предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями» (Slyshkin and Yefremova 2004). Из определения вытекает, что одной из реализаций кинотекста является художественный фильм.

Объектом наблюдения служат особенности восприятия художественного фильма, а предметом изучения составляет рецепция советских фильмов студентами США, родившимися не ранее начала 90-х гг. XX века. В качестве материала исследования было выбрано 30 работ студентов Колорадо Колледжа (Colorado College), написанных в течение 2012 – 2019 гг. в ходе изучения преподаваемого автором настоящей статьи курса Russian Woman: Search for Identity in Soviet / Russian Films. Все рассматриваемые работы представляют собой заметки в свободной форме в так называемом «кинодневнике» (filmjournal), в котором студенты делают свои записи сразу после просмотра фильма, ещё до его обсуждения на занятии, а также эссе на тему «Женщины, играющие в мужские игры» (Women Playing Men's Game). При цитировании в скобках приводится имя студента и первая буква фамилии, через запятую – год, когда студент изучал курс и писал свои работы. Нами использовались отзывы на фильм режиссёра Станислава Ростоцкого «...А зори здесь тихие» (1972 г.). Главной причиной выбора именно этого фильма послужил тот факт, что Великая Отечественная война – это важнейший элемент концептосферы русского человека, а самым популярным фильмом об этом историческом событии для многих поколений россиян были и остаются «...А зори здесь тихие» (Bakanov, 2006). Для придания исследованию объективного характера в качестве контрольного материала было использовано 70 оставленных российскими зрителями отзывов на фильм, размещённых на сайте www.kinopoisk.ru. При цитировании в скобках курсивом приводится имя пользователя так, как оно указано на сайте, возраст (если известно) и пол (м. – мужской, ж. – женский).

В ходе работы применялись описательный и сопоставительный методы, а также метод дискурсивного анализа.

ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ. Гипотеза исследования состоит в том, что восприятие данного кинотекста американскими молодыми зрителями содержательно и аксиологически отличается от его восприятия российскими зрителями. Эти отличия определяются дискурсивной дистанцией между создателями фильма и его реципиентом. Цель исследования состоит в выявлении национально специфических фильтров, играющих определяющую роль в характере интерпретации содержания фильма и заложенного в нём художественного послания. Для достижения этой цели необходимо решить несколько задач: 1) обозначить основные темы, рассматриваемые американскими и российскими зрителями в рамках анализа фильма; 2) проследить, есть ли нарушения в понимании событийной канвы кинотекста, и в случае обнаружения таких различий установить их причину; 3) отметить оценочные характеристики и определить, чем они мотивируются; 4) найти различия в фактической и оценочной интерпретации картины американскими и российскими зрителями; 5) при обнаружении таких различий выяснить, несовпадение каких именно культурных кодов привело к этим различиям.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ. Художественный фильм «...А зори здесь тихие» одинаково высоко оценивается и российской, и американской зрительской аудиторией. Из семидесяти отзывов, представленных на вышеназванном сайте, только два откровенно отрицательных и один нейтральный. Причём негативные отзывы мотивированы тем, что фильм или не соответствует реальности («Лживую мысль попытались протаскать через лживый сюжет»), но при этом отдаётся должное мастерству кинематографистов: «С одной стороны, высокопрофессиональная работа кинематографистов, с другой – высосанная из пальца пропагандистская мелодрама по заказу ГЛАВУПР» (setoro, m., 65). Российские зрители обращают больше внимания на прекрасные актёрские работы, в то время как американские студенты, не говоря ничего об исполнении главных ролей, отдают должное режиссёрской и операторской работе («Stanislav Rostotsky's 1972 film "The Dawns are Quiet Here" is masterful and intentional» (Linnie 2018), а также особенностям цветового решения картины («Each [character] had a back story built out in color, bringing the viewer to empathize with their situation» (Javier C. 2016)). Каждый год в конце курса, отвечая на вопрос, какой из всех просмотренных восемнадцати фильмов понравился больше всего, около 30% американских студентов называют своим самым любимым фильмом «...А зори здесь тихие». Таким образом, эстетическая оценка фильма одинаково высока и у американских, и у российских зрителей. В своих отзывах российские зрители нередко отмечают сильное эмоциональное воздействие, которое оказал на них фильм: «Очень тяжёлый фильм. Сколько смотрю, столько "рву сердце"»; «Сколько себя помню, всегда плачу во время просмотра этого фильма» (veraproskryakova, 39, ж.); «...сложно мысленно и морально переварить трагедию повести Бориса Васильева и фильма Станислава Ростоцкого...» (marie_bitok, ж.); «...иногда слезятся глаза» (Ivanbelor 20, м). Американские студенты реже, но всё же пишут о своём эмоциональном состоянии, в частности, говорят о том, что во время просмотра они были расстроены, испытали чувства горечи и сострадания стране, потерявшей людей во время войны, чувство единения с Россией: «[The movie] made even me, an American girl in 2018, feel unified with Russia as a whole and poignantly heart broken for the lives that were lost in this time» (Linnie, 2018).

Анализ отзывов российских зрителей показывает, что чаще всего в них поднимаются две основные ведущие темы: высокая оценка фильма с точки зрения мастерства его создателей и цена, которой досталась победа. Многие отзывы содержат проникнутые пафосом высказывания о необходимости помнить подвиг народа во время войны: «...нельзя забывать, как нам достался мир, какую цену заплатили наши деды и прадеды» (*veraproskryakova, 39, ж.*); «...а сколько таких настоящих историй было, сколько неизвестных героинь лежит в лесах... Низкий поклон каждой из них за мирное небо. Этот фильм должен посмотреть каждый, чтобы никогда не забывать о великом подвиге нашего народа» (*klieopa, ж.*); «Этот фильм ещё раз говорит о том, как наша советская держава была бодра своим духом» (*Anna Nuxley, 24, ж.*). В отзывах американских студентов не возникает тема героизма советского народа в целом, они рассматривают фильм как частную историю гибели женщин-военнослужащих, защищавших свою землю: «They died fighting for their Motherland and they go out in a blaze of glory to some extent» (*Ethan S. 2019*), для них важна индивидуальность каждой девушки: «I think [the film] did agree at job of making each of the women unique and likeable» (*Javier C., 2016*). Причина расхождения в понимании места каждого участника войны в историческом процессе связана с тем, что российский зритель включает фильм в известный ему контекст и показанные в нём события рассматривает как часть истории: «Молодое поколение назовёт этот фильм старьём, им тоже будет интересно посмотреть на вымышленное сражение из реальной войны, почувствовать страх и горечь войны, переживая за экранных героев, участвующих в войне против нелюдей, несущих зло. В этом и заключается смысл фильма, равно как и любой другой советской картины про Великую Отечественную войну» (*Barnaul MAN 27, м.*). Американские зрители не видят за фильмом более крупной картины по двум причинам. Во-первых, они не изучали историю Великой Отечественной войны так, как её изучали в Советском Союзе и в современной России, то есть как историю массового героизма, общего горя; по понятным причинам для них эта война не играет роли национального символа, не носит сакрального характера. Другая же причина связана с особенностями американского менталитета: это нация с доминированием индивидуализма над коллективизмом (по шкале Хофстеде 91 балл из 100, против 39 баллов у России (*Hofstede*)), что затрудняет понимание такого концепта, как «коллективный подвиг» или «героизм всего народа», но заставляет обратить внимание на героические поступки отдельно взятого человека. Указанное расхождение в интерпретации не носит конфликтного характера, оно объясняется комплементарными различиями в национально-культурных фильтрах. Зрители обеих стран сходятся в том, что на экране показан героизм воинов, только российские зрители видят его как часть большей картины, а американские – как проявление силы духа индивидуума.

В отличие от отзывов российских зрителей, в отзывах американских студентов ведущей темой является сексистский характер репрезентации женских образов и возвеличивание образа мужчины-протагониста, который воплощает мужской шовинизм, окрашивающий весь кинотекст в целом: «Despite the over sexism in the film, with Vaskov of ten making assumptions about the women, it always seems to ask the prejudice with humor as sense of humor» (*Javier C. 2018*). Ни в одном из рассмотренных нами отзывов российских зрителей тема мужского шовинизма затронута не была. Между тем молодые американские зрители приводят целый ряд доказательств того, что женщины показаны в фильме с позиций мужского превосходства. Во-первых, это явный непрофессионализм героинь фильма как военных: «The first and most astonishing form of sexism in the depiction of these female soldiers is their lack of military professionalism» (*Johnathan W. 2018*). Если среди отзывов российских зрителей мы обнаружили только один, в котором присутствовала критика уровня военной подготовки девушек-героинь фильма, то американские зрители часто обращают на это внимание и детально анализируют, в чём именно проявляется непрофессионализм: женщины-зенитчицы требуют для себя особых бытовых условий, в боевых действиях полагаются на свои женские инстинкты, а не на знания основ военной тактики («From the beginning the women's battalion had many needs, that were beyond what we believe men would need. They asked for a "special" toilet, to hang up their underwear (against regulations), and to host a dance, while claiming it was because they were women. The women's contribution to the mission was not war related, rather they used their motherly instincts, like claiming the Germans were human and probably sleeping, or their bodies, as when Zhenya ran into the river to alert the Germans»); они не справляются со своими чувствами, не могут обойтись без помощи своего командира и слишком зависят от своих подруг: «They cry when they cause death, they still receive help from the male commander, and they are much more community oriented than a similar group of men would be» (*Ethan 2019*). Они неподчиняются приказам командира и не знают, как воевать: «...these women are not only depicted as unruly soldiers, but as ineffective ones» (*Johnathan W. 2018*). Для американских студентов героини фильма прежде всего военные, а следовательно, они должны проявлять качества характера и боевой подготовки, соответствующие их статусу, и, кроме того, не должны ни в чём уступать или отличаться от военных мужского пола. Несоответствие названным требованиям превращает их в глазах молодых американских зрителей в «плохих солдат». Российские же зрители видят в героинях фильма «молодых девчонок», «вчерашних школьниц», которых «жизнь заставила» встать под ружьё. Во-вторых, причины, по которым девушки пошли воевать, нередко рассматриваются американскими студентами как слишком частные, «романтические» и не позволяющие им подняться в своём героизме на один уровень с мужчинами: «The women's motivations revolve mostly around clichéd romantic interests and family revenge, motivation traditional to the ideal of a Russian woman... The setting up of the female characters and their backgrounds, as shown through the flashbacks in the first part of the film undermines some of this feminist slant» (*Milan M. 2019*).

Во многих отзывах российских зрителей не рассматриваются истинные мотивы, приведшие женских персонажей в армию, хотя в фильме о них говорится прямо и недвусмысленно (каждая из них пошла

воевать добровольно), а отмечается вынужденность их выбора, на что указывает обильное использование глаголов с общей семантикой вынужденного или вынуждающего действия: «втянутые воевать против немцев», «капризами жизни заброшенные на фронт в леса» (*Sergey Rasskazov м.*); «втянуты в неравный бой с немецкими диверсантами» (*Konkuro 29, м.*), «это время решило всё за них, они не могли иначе» (*Klieopa, ж.*). Для россиян и по сей день даже в мирное время служба женщин в армии не является нормой, поэтому персонажи фильма «...А зори здесь тихие», в котором режиссёр целенаправленно подчёркивал женственность героинь как одно из средств выражения антивоенного посыла своего произведения, для зрителя остаются женщинами, вынужденными «играть» по не подходящим для них правилам. Для молодых американцев нет ничего необычного в том, что женщина служит в армии, более того, ей не делается никаких поблажек на том основании, что она женщина, в связи с чем отсутствие субординации, представленное в фильме как проявление женской игривости, чувствительность и мягкость, интерпретируются американскими студентами как недостаточный военный профессионализм, что ведёт их к общему недопониманию идеи фильма. Так как для современного молодого американца, воспитанного в духе феминизма, дихотомия «мужское» vs. «женское» не является актуальной, равно как и многие связанные с ней культурно-лингвистические коннотации, то показанную в фильме слабую боевую подготовку девушек они рассматривают как результат недооценки создателями фильма их способностей. Первую часть фильма, где показан быт отряда вне боевых действий, они интерпретируют как сатиру, которая вырастает из сексистских взглядов режиссёра:

«The satirical nature of the first part of the film can mean that the director is using sexist stereotypes of women to mock them» (*Javier C. 2016*).

При анализе репрезентации женских образов студенты часто используют слова с общей семантикой непонимания: «confused», «couldn't understand», например, «This film has a conflict in representation of women, especially women soldiers. I think the goal of the film was, to some extent, to show how women were heroes in WWII, but at the same time it portrayed women as poor soldiers that needed to be taught how to survive» (*Ethan, 2019*); «I was confused of what to make of the depiction of women in this movie. In one regard, women are firstly shown as soldiers in this war. However, in another light, they are shown as extremely sensitive and unable to adapt to this harsh wartime lifestyle» (*Konrad L. 2019*). В то же время американские зрители понимают, что создатели фильма симпатизируют героиням: «Actually throughout the whole movie, they were portrayed in a positive light» (*Casey B. 2019*). Более того, они верно считывают интенции режиссёра, но, видимо, в этом им помогают знания, полученные о реальных исторических обстоятельствах того времени, которое показано в фильме, и времени создания фильма, то есть, иначе говоря, они представляют себе, какие именно национально-культурные фильтры были актуальны для создателей кинокартины. «Женщина не может воевать», – так можно сформулировать идею фильма в американском прочтении: «While I do not personally believe this if we follow this logic, it is not the fault of women that they are not good soldiers, they just aren't and we need to accept that. They are still valuable members of society, they simply must have a different role than soldier in war» (*Casey B. 2019*). Такое понимание не противоречит идее, высказанной в фильме, но и не отражает её полностью, что в конечном счёте приводит к искажению сверхзадачи, стоявшей перед режиссёром. Он пытался показать не столько слабость, сколько женственность своих героинь, выстраивая визуальный и композиционный ряд таким образом, чтобы зритель понял: женственность тождественна жизни, убивая женщину, фашисты, как и любые агрессоры, уничтожают жизнь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Исследование, проведённое в форме сравнительно-сопоставительного анализа отзывов российских и американских зрителей на широко известный фильм С. Ростоцкого «...А зори здесь тихие», показало, что в том случае, когда реципиент инокультурного поликодового текста (в данном случае кинотекста) обладает дискурсивной компетентностью, то есть представлениями о культурно-исторических условиях создания этого текста, на его восприятие влияет два рода фильтров. С одной стороны, это фильтр коллективного адресанта художественной коммуникации, позволяющий реципиенту понимать содержание поликодового текста адекватно авторскому замыслу и считывать интенции создателей фильма. С другой стороны, это фильтры, сформированные в социально-культурной и исторической среде адресата, в частности ценностные фильтры, которые хотя и позволяют увидеть в поликодовом тексте то, что было в нем заложено непреднамеренно, но неизбежно смещают акценты в понимании коммуникативной сверхзадачи, стоявшей перед создателями поликодового текста. Так, для современного российского зрителя аксиологически значимым оказывается концепт «Великая Отечественная война», который участвует в формировании ценностных фильтров, позволяющих видеть героизм персонажей фильма и в то же время препятствующий рационально-критическому анализу их действий. Для молодого американского зрителя при просмотре фильма «...А зори здесь тихие» аксиологически значимым оказался концепт «феминизм». Сформированные им ценностные фильтры позволили увидеть патриархальные, основанные на традиционном сексизме отношения между главными героями фильма, но в то же время воспрепятствовали считыванию глобальной антивоенной идеи художественного фильма.

LIST OF REFERENCES

Bakanov, K. Azorivsiyeshiotihie. Novye Izvestia May 5 2006.
<https://newizv.ru/news/culture/05-05-2006/45860-zori-vse-eshe-tihie>. [29.04. 2019]

Slyshkin, G.G., Yefremova, M. A. (2004) Kinotekst (opyt lingvo-kulturologicheskogo analiza) [Cinematext (ALinguistic and Cultural Study)]. Moskva: Vodoley Publishers. 153 p., p. 37.
Hofstede, Geert. Hofstede's Insights.
<https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/> [30.04.2019].
<https://www.kinopoisk.ru/film/43395/reviews/> [29.04.2019].

For citation:

Nikolskaya, T. (2019) THE IMPACT OF NATIONALLY DETERMINED VALUE FILTERS ON THE PERCEPTION OF A FOREIGN MULTIMODAL TEXT. International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 1/1 N1 (October, 2019). pp. 109-113. doi:

Для цитирования:

Никольская, Т.Н. (2019) ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ МЕДИАТЕКСТ О СИБИРИ КАК ПОЛИКОДОВОЕ ЯВЛЕНИЕ // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP) . Scientific Journal WEST-EAST. Vol 1/1 N1 (October, 2019). С. 109-113. doi:

Information about the author: Tatiana Nikolskaya - PhD, associate professor of the Department of Russian Language and Stylistics. Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing. Moscow, Russian Federation.
e-mail: t.e.nikolskaya@gmail.com

Сведения об авторе: Татьяна Евгеньевна Никольская - канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и стилистики Литературного института имени А. М. Горького. e-mail: t.e.nikolskaya@gmail.com.

Manuscript received: 06/01/2019 Accepted for publication: 09/23/2019

DOI:

THE SPECIAL FEATURES OF CONTEMPORARY INTERVIEW FORMAT ON YOUTUBE CHANNEL

Tatiana Popova
Doctor of Philology, Professor
St. Petersburg state University
(Saint Petersburg, Russia)
e-mail: t.popova@spbu.ru

Abstract. A new phenomenon in the media sphere – the interview on YouTube channel is described in the article. Videoblog of Nicholay Solodnikov «Notpoznyet» is used as text material. The purpose of the study is to identify the special features of the new YouTube-interview format compared to the television format. The main method of research is the comparative method based on discourse analysis of texts. As a result of frame analysis of interviews with personality on television and in Videoblog, the author concluded that both interview formats are based on the frame «Personality, revealing in issues related to childhood, school, family, friends, art, preferences, plans, the future of the country. Compositional differences of these formats were identified: three - part compositions of interview is saved, but function of presentation of interlocutor in YouTube format is changed, the function of attracting the attention of users, as well as informative function - the presentation of feature interview topics- are presented in addition to self-characteristics. New communicative roles of participants in the interview are revealed. As an effect of increasing of the role of the personal nature the communication between the participants of interview in YouTube format tends to turn into interpersonal phatic communication which is reflected in the nature of the relationship of minimum dialogical units in the whole composition. The minimum dialogical units are linked not be logical relationships of conditionality and concurrent associativity, peculiar to fatic communication. In general, the identified features in YouTube interview-format shows the strengthening of interview role in the process of self-discovery process.

Keywords: interview with person, YouTube format, structural, semantic, communicative special features